

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8260-е заседание

Среда, 16 мая 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

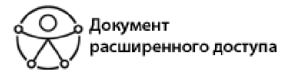
Председатель:	г-жа Вронецкая	(Польша)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д'Ивуар	г-н Джедже
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Российская Федерация	г-н Полянский
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Экелз-Карри

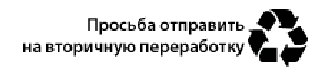
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-15001 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Г-н де Мистура принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): В прошлый раз я выступал в Совете Безопасности 9 апреля в рамках чрезвычайного заседания (см. S/ PV.8225). Тогда я предупреждал об угрозах региональному и международному миру и безопасности, обусловленных событиями, происходящими в Сирии или касающимися ее. Я знаю, что сегодняшнее заседание не является чрезвычайным. Тем не менее положение по-прежнему носит весьма чрезвычайный характер. Нет необходимости напоминать членам Совета о сохраняющейся крайне напряженной обстановке и неоднократных случаях международной конфронтации. Я хотел бы остановиться на ряде недавних событий, произошедших после 9 апреля.

Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство 13 апреля нанесли ракетные удары в связи с сообщениями о применении химического оружия в Восточной Гуте. По словам этих стран, целями ударов были три исследовательских и производственных объекта вблизи Дамаска и Хомса.

Как сообщается, 29 апреля обстрелу подверглись военные объекты сирийского правительства в Хаме и Алеппо. Некоторые средства массовой информации возложили ответственность за эти удары на Израиль, отметив, что среди погибших были иранские военнослужащие. Ни Израиль, ни Иран не отреагировали на эти заявления.

Согласно полученной информации, 8 мая удары были зарегистрированы непосредственно к югу от Дамаска. Сирийские государственные средства массовой информации утверждают, что за этими ударами стоит Израиль. Израиль не подтвердил это заявление. Впоследствии Израиль сообщил о том, что он выявил «незаконную деятельность Ирана» на оккупированных Голанах и привел свои силы в состояние повышенной боеготовности.

С 9 по 10 мая Израиль нанес десятки ударов по предполагаемым военным целям правительств Ирана и Сирии на юге Сирии. Израильские власти заявляют, что это было сделано в ответ на выпущенные иранскими силами ракеты с сирийской территории по израильским военным целям на оккупированных сирийских Голанах. Иран осудил удары Израиля и опроверг эти утверждения.

У нас нет возможности провести независимую проверку всех аспектов этих инцидентов. Однако даже неполная картина показывает тревожную тенденцию к учащению случаев все более интенсивной международной конфронтации вокруг ситуации в Сирии, что является беспрецедентным с 1973 года.

Как известно членам Совета Безопасности, Генеральный секретарь с глубокой обеспокоенностью следит за развитием этих событий и призывает все стороны проявлять сдержанность и избегать любых действий, которые могут привести к эскалации ситуации и усугубить страдания сирийского народа. Генеральный секретарь подчеркнул, что Организация Объединенных Наций должна

> «напомнить государствам-членам об их обязанности действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права в целом, особенно при решении вопросов, касающихся мира и безопасности» (S/PV.8233, стр.2).

Что касается химического оружия, то я хотел бы вновь повторить призыв Генерального секретаря к Совету Безопасности

> «достичь договоренности относительно специального механизма установления ответственности за применение химического оружия в Сирии» (там же).

Как хорошо известно Совету, в настоящее время мы ожидаем результатов расследования, прово-

димого миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, после ее поездки в Думу; соответствующий доклад будет представлен государствам-участникам Конвенции по химическому оружию.

Вместе с тем тревожные события происходят и в других районах Сирии. За эвакуацией из Восточной Гуты последовали эвакуации в восточных районах Каламуна, южной части Дамаска и в северной сельской части мухафазы Хомс.

Прежде всего, что касается военной эскалации, то имели место воздушные удары и артиллерийские обстрелы, а также пуски минометных снарядов и ракет в сторону Дамаска. Затем были проведены переговоры, и достигнута договоренность относительно эвакуации гражданских лиц и боевиков, не желающих оставаться под контролем сирийского правительства или гарантиями защиты Российской Федерации. Кроме того, аналогичные договоренности в отношении эвакуации обсуждаются в мухафазе Идлиб, однако речь идет о совершенно ином — противоположном — формате. На этот раз речь идет о гражданских лицах и боевиках в районах, контролируемых правительством, а именно в Кефрае и Эль-Фуа, и эвакуации — прежде всего медицинской — людей, проживающих в условиях трехлетней блокады и периодических нападений со стороны вооруженных групп, окружавших этот район.

Позвольте мне поделиться с Советом тем, что постоянно вызывает обеспокоенность у меня, и как мне известно, у всех членов Совета. Если просто отправить мирных граждан и боевиков в северные районы Сирии — преимущественно в Идлиб — то это, возможно, лишь отсрочит еще один конфликт, который затронет многих других людей — я остановлюсь на этом позже. Поэтому важно пристально следить за развитием событий в мухафазе Идлиб в будущем. Тем временем мирные граждане попрежнему подвергаются ужасающим страданиям. Если говорить более точно, то за последние два месяца 110 000 человек были эвакуированы на северо-запад Сирии и в район проведения операции «Щит Евфрата». По сообщениям, многие из них страдают от травм и срочно нуждаются в помощи и защите. Партнеры по гуманитарной деятельности перегружены и работают на пределе своих возможностей ввиду масштабов эвакуации, однако с помощью Совета продолжают делать все возможное для удовлетворения растущих потребностей людей.

Возвращаясь к теме Идлиба, следует отметить, что если там повторится сценарий Гуты, то ситуация может быть в шесть раз хуже: будут затронуты 2,3 миллиона человек, причем половина из них уже являются внутренне перемещенными лицами и им будет больше некуда идти. Однако речь идет не только о страданиях сирийцев. Мы опасаемся, что любая значительная эскалация в Идлибе, Дарье или на северо-востоке страны может также привести к возникновению опасности не только для мирных граждан Сирии, но и для международного мира и безопасности. Как мы знаем, во многих из этих районов размещены внешние и международные силы. Конфликт в данных районах может повлечь за собой столкновения с этими силами, в результате чего мы продолжим скатывание в пучину регионального или международного конфликта. Поэтому необходимо проводить на международном уровне обсуждение способов предотвращения конфликтов и деэскалации, и, хотя такие обсуждения и проводятся, они должны быть более интенсивными.

Поэтому вчера, когда я участвовал в работе девятого совещания высокого уровня в Астане, я был весьма воодушевлен конкретными обсуждениями в отношении деэскалации ситуации — в ходе которых рассматривалась, в частности, проблема Идлиба, — поскольку три гаранта обладают возможностями влияния и средствами для того, чтобы избежать этого. В ходе этого раунда переговоров в Астане состоялись конструктивные обсуждения путей достижения этих целей. Участники в полной мере подчеркнули необходимость уважать суверенитет Сирии, ее независимость и территориальную целостность, и при этом мы стали непосредственными свидетелями активного обсуждения сторонами мер по предотвращению реализации в Идлибе худшего сценария. Кроме того, Рабочая группа, членом и активным сторонником которой является Организация Объединенных Наций — как от нас этого ожидают тысячи людей в Сирии — провела второе заседание по освобождению задержанных/заложников, передаче тел погибших и поиску пропавших без вести. Члены Рабочей группы провели конструктивное обсуждение практических и конкретных шагов по решению этой ключевой гуманитарной проблемы. Гаранты сообщили нам о том, что они заручились поддержкой сторон — и если

это подтвердится, то это очень хорошая новость — в деятельности, осуществляемой под эгидой Рабочей группы, что является позитивным событием. Поскольку речь идет о предварительных обсуждениях, я надеюсь, что на следующем совещании Рабочей группы, которое, как мы понимаем, состоится в Анкаре, удастся добиться прогресса в отношении этого сложного вопроса.

Деэскалация ситуации необходима, как нам говорят и сами сирийцы, но это лишь один из компонентов, необходимых для продвижения вперед в осуществлении политического процесса. Кроме того, мы должны преодолеть конкретные трудности, чтобы действительно осуществить Женевский процесс для выполнения резолюции 2254 (2015). В соответствии с указаниями Генерального секретаря я провел консультации с широким кругом заинтересованных сторон и в предварительном порядке обозначил варианты для реального возобновления Женевского процесса при содействии Организации Объединенных Наций. В течение двух недель я провел исчерпывающий раунд консультаций с членами Лиги арабских государств; представителями Саудовской Аравии, Египта, Иордании и Ирака; Высоким представителем Европейского союза (ЕС); представителями ряда ключевых европейских стран, Турции, Российской Федерации и Исламской Республики Иран; со всеми членами Совета — в ходе выездного семинара в Швеции, который, по моему мнению, был весьма продуктивным и полезным; с представителями властей Соединенных Штатов, для встречи с которыми я несколько дней назад совершил поездку в Вашингтон, округ Колумбия; а также с сирийским правительством и оппозицией, с которыми я провел конструктивные обсуждения «на полях» заседания в Астане вчера и позавчера. Мой заместитель г-н Рамзи также провел прошлые выходные в регионе и поддерживал непрерывные политические контакты с региональными заинтересованными сторонами, а мой главный сотрудник по политическим вопросам г-н Роберт Данн сейчас, когда мы проводим это заседание, находится в Китае для обмена мнениями с должностными лицами этого важного государства — члена Совета Безопасности.

Что я узнал в ходе этой продолжительной поездки? Я вернулся в Женеву с неоднозначными впечатлениями, что неудивительно. Очевидно, что попрежнему сохраняются существенные различия, однако также существует общий интерес и отмечается совпадение позиций в отношении необходимости, во-первых, деэскалации, во-вторых — формирования под эгидой Организации Объединенных Наций конституционного комитета, в-третьих — содействия установлению безопасной, спокойной и нейтральной обстановки, в которой удалось бы добиться наших общих целей в политическом процессе и, в-четвертых, уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости Сирии. Однако существует опасность того, что эти точки соприкосновения останутся без внимания, особенно в отсутствие серьезного международного диалога. Позже я остановлюсь на этом более подробно. В ходе моей поездки я направлял всем сигнал об актуальной как никогда ранее необходимости безотлагательного и инициативного проведения содержательного и динамичного диалога и достижения на международном уровне консенсуса в интересах формирования минимальных условий, необходимых для реалистичного и заслуживающего доверия политического процесса. Мы знаем, что с момента принятия резолюции 2254 (2015) много воды утекло и произошло множество событий. Поэтому мы оцениваем ситуацию все более реалистично и понимаем, что нам необходим заслуживающий доверия политический процесс, который осуществлялся бы с учетом нынешней ситуации и исходя из положений резолюции 2254 (2015).

Мы, Секретариат, прилагаем усилия в этом направлении. Мы, придерживаясь творческого подхода, проводим оценку некоторых вариантов обновления, возрождения и продвижения женевского политического процесса. Позвольте мне официально заявить о том, что Организация Объединенных Наций постоянно поддерживает состояние мобилизации усилий и готова работать над формированием конституционной комиссии в соответствии с итоговым заявлением Конгресса сирийского национального диалога в Сочи. В этой связи я приветствую намерение гарантов переговоров в Астане активно и регулярно взаимодействовать с системой Организации Объединенных Наций в Женеве, с тем чтобы отслеживать принятие конкретных последующих мер во исполнение заявления спустя три с половиной месяца после его принятия.

Я также с удовлетворением отметил, что во время моего пребывания на Брюссельской конференции ЕС и Организации Объединенных Наций в

период с 24 по 25 апреля значительное число государств-членов подтвердило первоочередное значение осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций женевского процесса в целом и необходимость создания конституционной комиссии, которая работала бы под эгидой Организации Объединенных Наций. Участники Конференции почти единогласно вновь заявили о том, что единственным способом урегулирования кризиса является урегулирование политическими средствами и только политическое решение позволит заложить основу для усилий по восстановлению. Кроме того, в Брюсселе мы стали свидетелями того, что все учреждения системы Организации Объединенных Наций подчеркивают рост потребностей миллионов сирийцев, в том числе внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), и соседних стран, принимающих беженцев.

Позвольте мне также отметить важный вклад, который внесли в Брюсселе представители сирийского гражданского общества, в частности в ходе мероприятия «на полях», организованного Европейским союзом и моей Канцелярией. Присутствующие не стали избегать конструктивного и насыщенного обсуждения друг с другом таких сложных проблем, как правосудие в переходный период и санкции. Все они требовали освободить всех задержанных, похищенных и пропавших без вести лиц. Все они подтвердили, что любое политическое решение должно обеспечивать защиту прав беженцев и ВПЛ. Несмотря на существующие между ними различия, сирийцы — сирийское гражданское общество — продемонстрировали подлинную приверженность диалогу и духу переговоров, и я надеюсь, что они сохранят эту приверженность в ходе официальных переговоров.

В Брюсселе я встретился также с группой сирийских женщин-активисток, которые подчеркнули недостаточность усилий, прилагаемых для обеспечения непосредственного участия сирийских женщин в политическом процессе. Я намерен выполнить наше коллективное обязательство обеспечить такое участие и принять для этого конкретные меры, и я рассчитываю на поддержку Совета в выполнении этого обещания. Так, например, в рамках будущих переговоров между сирийскими сторонами я буду настаивать на том, чтобы достаточное число мест было предусмотрено исключительно для сирийских женщин. Я рассчитываю на поддержку Совета в том случае, если мои действия будут подвергнуты критике. Я знаю, что эти решения будут непопулярными, но это необходимо сделать.

Позвольте мне кратко остановиться на вопросе, который был поднят гражданским обществом в Брюсселе и многими сирийцами в других странах, направившими нам письма, о возможных последствиях принятого недавно Закона № 10. Мы достаточно хорошо осведомлены о неоднозначных аспектах этого закона. Наряду с другими партнерами Организации Объединенных Наций мы обратились с просьбой предоставить нам разъяснения относительно целей этого закона и его последствий, особенно для беженцев и ВПЛ, которые не имеют доступа к правовым документам.

Позвольте мне в заключение сделать два вывода.

Во-первых, решающее значение имеет деэскалация между сирийскими и международными заинтересованными сторонами, как региональными, так и глобальными. Мы надеемся, что соответствующие субъекты смогут вновь установить ряд общих правил поведения в этой связи. Мы готовы содействовать такому обсуждению и рассчитываем, что Совет и ключевые страны окажут мне и Генеральному секретарю целенаправленную поддержку в оказании наших добрых услуг.

Во-вторых, мы должны возродить политический процесс как в плане работы конституционного комитета, так и с точки зрения принятия некоторых первоначальных мер по созданию безопасной, спокойной и нейтральной обстановки. Мы готовы содействовать проведению обсуждений по обоим направлениям. Позвольте мне подчеркнуть, что одним из важнейших элементов любого аспекта политического процесса является активное, постоянное и позитивное взаимодействие Организации Объединенных Наций с сирийскими сторонами. Я хотел бы вновь повторить, что мы, как и всегда, готовы взаимодействовать с правительством Сирии в Дамаске. Мы продолжим также наши контакты с оппозицией и сирийским гражданским обществом.

Для того чтобы реализовать и закрепить эти два аспекта, как никогда ранее необходимы осторожные дипломатические усилия — осторожные, но активные, в том числе на высоком уровне. Поэтому мы с интересом ожидаем предстоящих поездок в Москву канцлера Меркель, а затем президен-

та Макрона и их встреч с президентом Путиным, в ходе которых им, безусловно, не удастся избежать обсуждения проблемы политического процесса в Сирии. Организация Объединенных Наций считает, что настоятельно необходимо приложить дипломатические усилия на высоком уровне в поддержку деэскалации, во избежание каких-либо просчетов и для налаживания подлинного диалога по вопросу об окончательном прекращении конфликта. При поддержке Генерального секретаря мы активизируем наши усилия, с тем чтобы внести свой вклад в эту деятельность, в том числе выдвигая новые идеи и в случае необходимости — и мы надеемся, что такая необходимость возникнет — содействуя разработке компромиссных предложений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Экелз-Карри (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку мне впервые представилась возможность поздравить Вас со вступлением на пост Председателя, я хотела бы сделать это сейчас. Я также благодарю Стаффана за его брифинг.

На прошлой неделе мировое сообщество стало свидетелем новой и чрезвычайно опасной эскалации конфликта в Сирии. Ни у кого из членов Совета Безопасности не должен вызвать удивление тот факт, что ответственность за нее несет Иран. Иранские силы с территории Сирии нанесли ракетный удар по израильским гражданам — гражданам суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты решительно поддерживают право Израиля на самооборону. Безответственные и провокационные действия Ирана, совершенные им на прошлой неделе, служат подтверждением тому, о чем мы уже говорили ранее: когда на Ближнем Востоке появляется Иран, там воцаряется хаос. Совершенный на прошлой неделе ракетный обстрел Израиля стал последним в череде дестабилизирующих действий, которые создают серьезную угрозу для стабильности региона.

Совершенный Ираном ракетный обстрел Израиля является подтверждением еще одного факта. Он развеивает все мифы о причинах присутствия Ирана в Сирии и о его истинных мотивах. Дело в том, что Иран установил в Сирии наступательные ракетно-реактивные системы, направленные на территорию Израиля. Иран создал эти угрозы, которых не было в Сирии до конфликта; сейчас они там есть. Иран наряду с «Хизбаллой» и другими вооруженными формированиями использует сирийскую территорию для создания баз и учебных лагерей. Они продвигаются все ближе к Израилю. Соединенные Штаты призывают Иран, «Хизбаллу» и других их марионеток не предпринимать дальнейших провокационных шагов. Если они не прислушаются к этому призыву, Иран понесет полную ответственность за свои действия.

Важно также подчеркнуть, что действия Ирана не отвечают интересам иранского или сирийского народа. Иран не спросил сирийский народ, прежде чем угрожать войной соседям Сирии, но именно сирийцы будут нести бремя ее последствий.

Все члены Совета Безопасности должны сделать важный выбор: мы можем молча наблюдать за тем, как Иран наращивает инфраструктуру для создания еще одной «Хизбаллы» в Сирии, или же мы можем высказаться против этого и предпринять шаги, для того чтобы оказать реальное давление на Иран и заставить его прекратить эти действия. Со своей стороны, Соединенные Штаты не будут молчать. Россия, в частности, несет особую ответственность в этой связи. Ее войска находятся на местах, порой бок о бок с иранскими силами. Россия должна сознавать, что провокационные действия Ирана не способствуют прекращению войны в Сирии. Россия должна сознавать, что действия Ирана приведут к прямо противоположному результату. Они приведут лишь к разжиганию, затягиванию и распространению конфликта.

Сегодня мы вновь слышали от Стаффана де Мистуры, что в политической сфере был достигнут весьма незначительный прогресс. В Женеве, как и в ходе российских конференций в Астане и в Сочи, не удалось добиться никакого прогресса. Начиная с января Организация Объединенных Наций должна была сформировать новую комиссию по разработке конституции, что должно было придать импульс для начала нового раунда переговоров. Организации Объединенных Наций должны были предоставить возможность определять членский состав комиссии и содействовать проведению этих переговоров. Вместо этого режим Асада пошел на по-

пятную, всячески затягивал этот процесс, а затем отказался от сотрудничества.

Тем временем сирийский режим активизировал свою бесчеловечную военную кампанию. Он захватил Восточную Гуту, загубив жизни тысяч людей и вынудив десятки тысяч человек покинуть свои дома. Он применил химическое оружие в Думе. Не далее как вчера миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия опубликовала доклад, в котором было установлено, что в ходе нападений 4 февраля в Саракибе был применен хлор.

Согласно докладу миссии по установлению фактов, обстоятельства этого нападения с применением химического оружия соответствуют характерным особенностям подобных нападений, совершенных режимом Асада. Как мы уже заявляли ранее, по оценкам Соединенных Штатов, с начала гражданской войны сирийский режим применял химическое оружие более 50 раз. Режим Асада при полной поддержке России и Ирана предпочитает идти по пути военного, а не политического решения, что противоречит всем принципам, которые мы как члены Совета Безопасности должны отстаивать.

После нападений в Восточной Гуте необходимость реального прекращения огня стала как никогда очевидна. Уже сейчас мы становимся свидетелями новых нападений режима в Идлибе и на юго-западе страны. Как отметил Стаффан де Мистура, повторение сценария Гуты в Идлибе будет в шесть раз более жестоким, чем весь тот ужас, который мы наблюдали в последние месяцы в Гуте. За последний месяц частота воздушных ударов в юго-западной части страны утроилась, несмотря на то, что этот район является частью зоны деэскалации. Россия должна являться одним из гарантов безопасности этой зоны. Она должна незамедлительно выполнить свои обязательства, для того чтобы не позволить режиму совершать нападения и не допустить расширения присутствия иранских военизированных формирований на юге страны.

Члены Совета Безопасности — все мы — должны добиваться продвижения политического процесса. Совет един в достижении этой цели. В резолюции 2254 (2015), которую мы приняли единогласно, предусмотрена четкая концепция политического урегулирования. Мы должны направить четкий сигнал режиму Асада и его сторонникам: положить конец конфликту можно лишь на основе политического процесса под руководством Организации Объединенных Наций. Необходимо обеспечить проведение конституционной реформы и свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций. Если режим Асада не пойдет навстречу, мы должны быть готовы заставить его заплатить реальную цену за его вызывающее поведение и все эти годы разрушений, на которые он обрек Сирию. Благодаря этому мы сможем начать срывать планы режима Асада и его союзников в Сирии. Мы сможем продемонстрировать, что продолжение конфликта не отвечает их интересам и что пришло время проявить подлинную приверженность политическому урегулированию. Однако, как уже мы видели на прошлой неделе, чем дольше мы ждем, тем выше риск конфронтации. Настало время принять меры в целях ослабления напряженности и пресечения планов Ирана в отношении Сирии. Только таким образом мы сможем предотвратить дальнейшую эскалацию и новые страдания. Нельзя терять ни минуты.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг г-ну де Мистуре. Видим, что сделать его содержательным позволило Ваше личное участие в международной встрече по Сирии в Астане. Мы хорошо услышали Ваш призыв к активному задействованию дипломатии. Россия с самого начала выступала именно за это. Мы продолжаем прилагать значительные усилия для содействия политическому урегулированию в Сирии, несмотря на подрывной эффект, который оказала в апреле агрессивная акция Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции против ряда гражданских объектов в Сирии. В выступлении моей американской коллеги я не обнаружил никакого сочувствия по поводу того, что произошло, хотя это было вопиющим нарушением международного права, и это абсолютно не способствует никакому урегулированию. Более того, выступление было выдержано в каком-то странном тоне, духе конфронтации, который никак не соответствует, как мне кажется, даже тому посланию, г-н де Мистура, которое Вы хотели нам всем сегодня передать: нужно, чтобы работала дипломатия, чтобы на этих землях, наконец, наступил долгожданных мир, которого так ждут все сирийцы.

Россия, в отличие от некоторых государств-членов Совета Безопасности, предпочитающих вместо поиска путей решения проблем предпринимать односторонние шаги, фокусируется на мерах по реальному улучшению ситуации «на земле» и приближению перспективы политического урегулирования. Как уже отметил г-н де Мистура, вчера в столице Казахстана завершилась девятая встреча участников Астанинского процесса. Принято совместное заявление его гарантов. Мы выражаем признательность руководству Казахстана за неизменную поддержку. В ходе встречи в Астане рассматривались конкретные шаги по решению ряда политических и гуманитарных вопросов, проанализирована обстановка в зонах деэскалации, которые играют ключевую роль в поддержании режима прекращения боевых действий, снижении уровня насилия и в целом стабилизации ситуации в Сирии. Отмечена необходимость наращивания усилий по оказанию помощи всем сирийцам в восстановлении нормальной, мирной жизни и обеспечения с этой целью быстрого, безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа, предоставления необходимой медицинской помощи и гуманитарного содействия и создания условий для безопасного, добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в места их проживания, а также для свободного перемещения населения.

Состоялось второе заседание рабочей группы по освобождению задержанных и заложников, передаче тел погибших и поиску пропавших без вести при участии экспертов Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста. Подтверждена необходимость продолжения совместных усилий с целью укрепления доверия между конфликтующими сторонами в Сирии. Правительство Сирии заявило о готовности взаимодействовать с данной группой и решило назначить специального представителя по вопросам, связанным с ее работой.

В русле положений резолюции 2254 (2015) подтверждена решимость далее продвигать процесс политического урегулирования путем содействия выполнению рекомендаций Конгресса сирийского национального диалога в Сочи. Будут продолжены консультации со Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии и сирийскими сторонами с целью создать условия, способствующие скорейшему запуску работы конституционного комитета в Женеве. О его соответствующих параметрах должны договориться сами сирийцы. Без их консенсуса не обойтись, поэтому не следует загонять этот процесс в искусственные рамки, тем более с использованием каких-то временных схем. Благодаря Астанинскому процессу удалось придать импульс политическому процессу в рамках межсирийских переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций, хотя, как мы уже отмечали, тройственная агрессия против Сирийской Арабской Республики существенно ограничила пространство для маневра на этом направлении.

Совместная работа по линии стран-гарантов последовательно приближает окончательную ликвидацию «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Джабхат ан-Нусры» и прочих террористических структур. В последний период ситуация в Сирии оставалась сложной. Усилиям стран-гарантов никак не помогают провокационные действия внешних игроков, которые лишь усиливают радикальные настроения среди противостоящих легитимному правительству групп и подпитывают их неготовность к достижению переговорных решений.

В Дамаске продолжилась операция по освобождению южных районов и пригородов столицы от банд ИГИЛ. При этом районы Ялда, Бабила и Бейт-Сахн полностью перешли под контроль сирийских властей. В них возвращается мирная жизнь. Российские специалисты оказывают содействие сирийским властям в восстановлении гражданской инфраструктуры. Осуществляется разминирование местности, восстанавливаются социально значимые объекты, возобновляется электроснабжение и подача воды. В Восточной Гуте около 65 000 ранее эвакуированных оттуда жителей вернулись к местам постоянного проживания. В то же время в некоторых других районах, куда у сирийского правительства доступа нет, обстановка продолжает деградировать. Речь идет, прежде всего, о лагерях беженцев Рукбан и Тувейхина, а также бывшей столице ИГИЛ, Ракке, где сложилась катастрофическая гуманитарная ситуация. Необходимы незамедлительные меры для ее выправления. Решение простое — как можно скорее вернуть суверенитет над этими территориями Дамаску.

Правительственные силы и палестинское ополчение при поддержке авиации и артиллерии про-

должают вести бои с отрядами ожесточенно сопротивляющихся террористов в лагере палестинских беженцев Ярмук. В результате осуществленных боевиками минометных атак по жилым районам на северо-востоке лагеря несколько десятков мирных жителей получили ранения. За последнюю неделю удерживаемая боевиками незаконных вооруженных формирований в Ярмуке территория значительно сократилась.

В провинции Дэйр-эз-Зор также развивалось наступление правительственной армии Сирии на позиции игиловцев, которые понесли значительный урон в живой силе и технике. Зачищено порядка 1,5 тысяч квадратных километров. На востоке страны проводится масштабная операция по ликвидации игиловцев. Задача — полностью разгромить базирующихся в пустынных труднодоступных районах Сирии террористов, которые активизировали атаки на позиции правительственных сил в Приевфратье и провинции Хомс.

Мы будем продолжать нелегкую работу по возвращению мира в Сирию. Не будем скрывать, что нас беспокоит неуважительное отношение некоторых международных и региональных игроков к вопросу сирийского суверенитета. В последнее время мы наблюдаем весьма тревожные проявления. Нужно понимать, что это не способствует нормализации обстановки в Сирии и в регионе в целом, подогревает конфликт и не приближает перспективу политического урегулирования. Например, где гарантии того, что безрассудные и противоправные акции, подобные той, что произошла месяц назад, не произойдут вновь под каким-либо очередным надуманным предлогом? Безответственное поведение ряда внерегиональных международных игроков, претендующих на здравомыслие, существенно сдерживает прогресс в области урегулирования в Сирии. Если вы не можете или не хотите помочь нам в урегулировании, то хотя бы не мешайте.

В завершение буквально несколько слов в отношении того, что сказала моя американская коллега. Ее выступление было, в общем-то, более чем на половину по Ирану, а не по Сирии. Вопрос нашей сегодняшней повестки дня касается все-таки Сирии.

Хотелось бы тоже озвучить несколько вопросов, которые у нас есть к американской стороне в этой связи. Прежде чем обвинять Россию или Иран, скажите, на каком основании силы США присутствуют в Сирии и какова их истинная цель. Подконтрольные вам территории превратились в «серые» зоны, в которых вольготно чувствуют себя экстремисты различных мастей и откровенные террористы. Что, в частности, происходит с несколькими сотнями игиловцев, удерживаемых лояльными вам силами под вашим присмотром в Заевфратье? Никакого расследования в их отношении не проводится. Странам происхождения террористов вы их тоже не выдаете. У нас опасения на тот счет, что произойдет реинкарнация ИГИЛ в этих районах, после того, как США из них уйдут. А уйти им оттуда рано или поздно придется.

В завершение хотел бы еще раз заверить в готовности России поддержать любые дипломатические усилия, которые положили бы конец страданиям сирийского народа и принесли бы мир на эту многострадальную землю.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Специального посланника по Сирии г-на де Мистуру за его брифинг. Я также благодарю его за его неустанные усилия по отысканию политических способов урегулирования этого конфликта.

В последнее время различные члены международного сообщества прилагают колоссальные усилия к восстановлению динамики политического процесса. Китай приветствует результаты последнего раунда переговоров в Астане и принятое там совместное коммюнике и воздает России, Казахстану, Турции и Ирану должное за их усилия. Мы надеемся, что этот диалог будет и далее играть позитивную роль в поддержании режима прекращения огня в Сирии и в достижении прогресса на Женевских переговорах.

Китай неизменно придерживается мнения, согласно которому сирийская проблема может быть урегулирована только политическим путем и что для достижения этой цели требуются усилия на международном, региональном и национальном уровнях. Во-первых, международному сообществу следует продолжать поддерживать Организацию Объединенных Наций, играющую роль главного посредника, и Специального посланника де Мистуру в его усилиях по скорейшему возобновлению Женевских переговоров при полном уважении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии, чтобы помочь сто-

ронам конфликта начать переговоры по вопросам политического управления, конституции, выборов и борьбы с терроризмом. Совету должен и далее демонстрировать единство в оказании содействия сирийскому политическому процессу.

Во-вторых, затронутые этой проблемой страны региона должны исходить из долгосрочных интересов Сирии и необходимости обеспечения ее стабильности и играть конструктивную роль в поисках политического решения. В настоящее время ряд объектов на территории Сирии подвергаются целенаправленным нападениям. Мы надеемся, что заинтересованные стороны будут сохранять спокойствие, проявлять сдержанность и прилагать совместные усилия к поддержанию регионального мира и стабильности.

В-третьих, и сирийское правительство, и оппозиция, если они действительно заботятся о будущем своей страны и руководствуются основополагающими интересами своего народа, должны принять участие в Женевских переговорах без каких бы то ни было предварительных условий в соответствие с принципом диалога, который должен проводиться под контролем сирийцев и самими сирийцами, и на базе резолюции 2254 (2015), с тем чтобы активно, шаг за шагом, выйти на решение, которое было бы приемлемым для всех сторон.

Китай активно работает над поиском такого решения. Тринадцатого и четырнадцатого мая в Шанхае состоялся международный симпозиум, посвященный перспективам политического урегулирования сирийской проблемы. Это было первое организованное в Китае мероприятие по Сирии. В работе симпозиума приняли участие Специальный посланник Китая по Сирии Се Сяоянь, представитель Специального посланника Генерального секретаря, специальные посланники по Сирии Соединенного Королевства и Франции, а также эксперты и ученые из многих других стран.

Его участники провели углубленное обсуждение перспектив урегулирования, факторов, от которых зависит политическое урегулирование, и роли международного сообщества. В последнее время наш Специальный посланник поддерживает с заинтересованным сторонами тесные контакты в стремлении отыскать устраивающее стороны решение. Вместе со всем остальным международным сообществом Китай готов продолжать играть позитивную и конструктивную роль в поисках политического решения этой проблемы.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника по Сирии г-на де Мистуру за его брифинг. Мы были рады услышать оптимистические нотки в его выступлении.

Несмотря на многочисленные проблемы на гуманитарном и политическом фронтах в Сирии, Казахстан считает, что нельзя сворачивать работу по урегулированию кризиса и осуществлению резолюции 2254 (2015). Мы с удовлетворением констатируем, что на совещаниях 14 и 15 мая в Астане представители сирийского правительства и оппозиции вместе с государствами-гарантами единодушно высказались за продолжение начатой работы.

В числе других вопросов стороны рассмотрели меры по активизации усилий, направленных на обеспечение соблюдения различных договоренностей, достигнутых по итогам восьми предыдущих раундов переговоров в Астане. С другой стороны, они пришли к согласию, что главной международной площадкой для политического урегулирования сирийского кризиса должна оставаться Женева. Необходимо также и впредь обеспечивать поддержку в достижении целей астанинских переговоров и продолжить переговоры в Женеве, чтобы в конечном счете объединить эти две важные площадки для достижения позитивных результатов.

Мы благодарим Специального посланника за проведение консультаций с министрами иностранных дел разных стран на недавнем саммите Лиги арабских государств, а также с Высоким представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерикой Могерини. Нельзя не упомянуть и о его встречах с высокопоставленными должностными лицами в Москве, Тегеране, Эр-Рияде и Анкаре и проведенных им консультациях с министрами нескольких европейских стран и высокопоставленными представителями Соединенных Штатов. Мы высоко оцениваем как участие Специального посланника в различных совещаниях, о чем он рассказал нам сегодня, так и итоги Астанинского процесса, и принимаем к сведению его веру в прогресс и его готовность активизировать свои усилия и усилия главных игроков по оживлению политического процесса.

Мы также видим, что меры взаимодействия и предосторожности, принимаемые для защиты подлежащих охране по гуманитарному праву зон и объектов дают свои плоды. В текущем году взаимодействие обеспечивается еще на 500 объектах. Их координаты были добровольно представлены через Организацию Объединенных Наций. Сегодня общее число таких объектов составляет 661.

В наш адрес продолжают поступать вопросы по поводу перспектив Идлиба, который, бесспорно, должен быть нашим главным приоритетом хотя бы потому, что там находится большое число обычных граждан, остро нуждающихся в помощи. Мы согласны с замечанием Стаффана де Мистуры о том, что Идлиб в шесть раз больше Восточной Гуты и поэтому там в шесть раз больше гражданских лиц, оказавшихся в крайне уязвимом положении. Мы не можем допустить войны в Идлибе и поэтому призываем основные заинтересованные стороны, способные повлиять на стороны конфликта, провести переговоры на национальном, местном и региональном уровнях с целью предотвратить возможный всплеск напряженности.

Нас впечатляет отвага и жертвы персонала Организации Объединенных Наций, Красного Полумесяца, Международного комитета Красного Креста (МККК) и Норвежского совета по делам беженцев, которые работают в наисложнейших условиях.

В заключении мы хотели бы выразить надежду, что Брюссельская конференция, состоявшаяся 24- 25 апреля, будет способствовать созданию условий, благоприятствующих мирному урегулированию сирийского кризиса.

И последнее — мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что наиболее важным условием урегулирования кризиса в Сирии является политический процесс, проводимый на основе прямого диалога и использования мер укрепления доверия между сторонами, без чего невозможно будет добиться долгосрочных результатов. Мы не должны забывать, что именно сами сирийцы должны приступить к формированию будущей политической системы сирийского государства посредством необходимых законодательных реформ, определения его территориальной и административной структуры, а также проведения президентских и парламентских выборов в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы признательны Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну Стаффану де Мистуре за его доклад и вновь подтверждаем нашу поддержку его работы.

В очередной раз мы вынуждены с большой грустью отметить, что этот конфликт продолжается уже восьмой год, и мы по-прежнему наблюдаем, как от осады и насилия страдает сирийский народ, главным образом дети, на психике которых эта ситуация сказывается исключительно негативно и которые, помимо этого, еще и срочно нуждаются в гуманитарной помощи. Мы осуждаем любые акты насилия, которые создают угрозу для жизни людей, и поэтому призываем к прекращению насилия и настаиваем на том, чтобы стороны воздерживались от любых враждебных, провокационных или односторонних действий в целях предотвращения дальнейших страданий сирийского народа и дальнейшей дестабилизации обстановки в регионе.

Мы приветствуем проведение встречи на высшем уровне трех гарантов прекращения огня, которая состоялась в марте в Анкаре, Турция. Мы будем пристально следить за следующей встречей на высшем уровне, которая будет проводить Исламская Республика Иран. Точно так же мы с удовлетворением отмечаем состоявшееся недавно в Астане совещание. Мы считаем, что по итогам этого совещания удалось добиться положительных результатов, равно как и год тому назад, когда были достигнуты договоренности о создании важных зон деэскалации. Мы считаем, что эта международная инициатива позволила снизить уровень насилия и содействовала и будет и впредь содействовать прогрессу на пути к достижению мира и стабильности в Сирии.

В этой связи с целью содействовать международным усилиям, направленным на то, чтобы положить конец конфликту в Сирии, мы призываем к более тесной координации между местными органами власти в пределах зон деэскалации, гуманитарными учреждениями и сирийским правительством, что позволит улучшить условия жизни местного населения.

Мы вновь призываем продолжать усилия для осуществления в полном объеме резолюции 2401 (2018), чтобы обеспечить безопасный, непре-

рывный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи всем лицам, которые в ней нуждаются. Защита гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры также должна быть приоритетной задачей в контексте соблюдения международного права и международного гуманитарного права.

Мы считаем настоятельно необходимым обеспечить добровольное, безопасное и достойное возвращение внутренне перемещенных лиц, как только это позволит ситуация. Для того чтобы это произошло, важнейшее значение будет иметь деятельность по разминированию в тех областях, где это необходимо. Мы хотели бы призвать к тому, чтобы в рамках политического диалога по-прежнему уделялось внимание освобождению задержанных и похищенных лиц, а также идентификации пропавших без вести или умерших лиц.

Мы отмечаем усилия, направленные на добровольное возвращение тысяч людей в Восточную Гуту и другие города к северу и югу от Дамаска и последующее полномасштабное возвращение населения. Тем не менее моя делегация хотела бы привлечь внимание Совета Безопасности к необходимости защиты тысяч ни в чем не повинных мирных жителей, переселившихся в Идлиб, включая детей и престарелых. Задача сохранения мира и недопущения эскалации насилия носит неотложный и насущный характер, поскольку последствия могут быть трагичными.

Мы считаем, что необходимо и впредь принимать меры по снижению уровня насилия на местах, укреплению доверия между соответствующими сторонами, улучшению гуманитарной ситуации и содействию реализации текущих инициатив, направленных на поиск мирного политического урегулирования. Этот процесс должен осуществляться на основе различных инициатив и совещаний, проводимых на разных уровнях. В этой связи мы еще раз подчеркиваем обязательства, взятые на состоявшемся 30 января в Сочи Конгрессе сирийского национального диалога, в ходе которого акцент был сделан на укреплении политического процесса под руководством Организации Объединенных Наций в рамках «дорожной карты», изложенной в резолюции 2254 (2015), в частности путем разработки новой конституции и формирования конституционной комиссии, которая, как мы считаем, должна быть представительной и беспристрастной. Мы надеемся, что эта комиссия как можно скорее начнет в Женеве свою работу, которая будет носить активный и динамичный характер и предусматривать участие всех сторон в конфликте.

Мы приветствуем добрые услуги и посреднические усилия Генерального секретаря и его тесное сотрудничество с членами Совета Безопасности в поисках мирного урегулирования кризиса в Сирии.

В заключение хочу сказать, что мы отвергаем любые попытки разделить или раздробить Сирию по этническому признаку или разжечь межконфессиональную рознь. Сирийский народ должен сам свободно определить свое будущее и выбрать политическое руководство своей страны в рамках ее суверенитета, независимости и территориальной целостности без какого-либо внешнего давления или вмешательства.

Мы вновь заявляем, что единственный способ урегулировать конфликт в Сирии состоит в налаживание самими сирийцами политического процесса под руководством самих же сирийцев; этот процесс должен носить инклюзивный характер, проходить на основе консультаций и диалога и привести к достижению всеми заинтересованными сторонами мирного решения.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не намеревалась выступать сегодня в этом зале, но я хотела бы ответить на некоторые замечания, которые мы только что заслушали. Так, я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность г-ну Стаффану де Мистуре и его сотрудникам за проделанную ими работу, которая проходит не так быстро или продуктивно, как нам всем хотелось бы, но я думаю, что все мы очень признательны Стаффану за все его усилия. Мне также интересно было услышать рассказ китайской стороны о работе их посланника.

Мы все знаем, что нужно сделать. Мы провели многочисленные дискуссии в этом зале и в зале для консультаций по вопросу Сирии. Я думаю, что сложность для нас заключается в том, что мы не знаем, как добиться цели и как сделать следующий шаг, и я надеюсь, что, когда мы выйдем из этого зала и перейдем в соседний для проведения закрытых консультаций, мы сможем надлежащим

образом без полемики поговорить о том, что необходимо сделать, чтобы конституционная комиссия приступила к работе; какие практические шаги необходимо предпринять и как Совет может наиболее эффективным образом оказать содействие и поддержку; и что необходимо сделать, чтобы защитить Идлиб. Многие выступавшие сегодня говорили об Идлибе; Я думаю, что все мы понимаем его важность, масштаб и значимость. Я хотела бы настоятельно призвать основателей Астанинского процесса сделать все возможное, чтобы обеспечить безопасность людей на местах в Идлибе и помочь нам избежать гуманитарной катастрофы в этом регионе. Но я хотела бы надлежащим образом обсудить в соседнем зале, какую реальную поддержку Совет может оказать в этом.

Я хотела бы остановиться на вопросе взаимодействия сирийского правительства с Организацией Объединенных Наций. Российский представитель сослался на отход от политического урегулирования и усилении нежелания Сирии прийти к решению на основе переговоров. Я полагаю, что эти два заявления носят весьма изобличающий характер, но они изобличают не нас; они изобличают сирийский режим. Нам действительно нужно, чтобы все те, кто имеет влияние на Сирию, в том числе Россия и Иран, побудили ее отказаться от военной стратегии как способа урегулирования конфликта и взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций по всем направлениям, с тем чтобы мы могли вернуться к женевскому процессу и политическому урегулированию. Это не мы, не Запад, препятствуем этому. Именно Сирия должна выполнить волю Совета Безопасности и его резолюции и позволить Организации Объединенных Наций осуществлять свою деятельность по оказанию помощи народу Сирии. Это были мои основные тезисы, но, если позволите, я хотела бы коснуться еще трех моментов.

Мы поддерживаем слова Специального посланника об обеспечении участия женщин — я считаю, что это давно пора делать, — и он может рассчитывать на полную поддержку в этой связи со стороны Соединенного Королевства. Я хотела бы также упомянуть Иран и удары по Израилю с сирийской территории — в этом вопросе мы полностью согласны с замечаниями представителя Соединенных Штатов, и активно высказывались об этом публично. Кроме того, я хотела бы прокомментировать замечания российского представителя о воздушных ударах. Я не буду повторять, почему Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство приняли такое решение, а лишь скажу, что мы сделали это в целях предотвращения гуманитарной катастрофы, и при этом мы помогли защитить мирных жителей на местах, сдержали и ослабили возможности Сирии в области применения химического оружия, поддержав тем самым глобальный запрет на оружие массового уничтожения.

Хотя я думаю, что эти меры остаются весьма важными, они не должны использоваться кем-либо в Совете в качестве повода для того, чтобы позволить сирийскому правительству увильнуть от взаимодействия с Организацией Объединенных Наций в вопросах политического процесса. Политический процесс сохраняет принципиальное значение с 2012 года, когда были начаты переговоры в Женеве. С тех пор он стал еще более важен, и сегодня он тоже необходим. Поэтому я надеюсь, что в соседнем зале мы сможем весьма подробно обсудить вопрос о том, как нам, членам Совета, вдохновившись примером Швеции, реально помочь г-ну Стаффану де Мистуре и его сотрудникам сделать для достижения этого что-то конкретное, а также перестать поливать друг друга грязью.

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства пытаются продвигать ложные заявления, оправдывающие их агрессию в отношении суверенных государств, особенно нашей страны, Сирии, с целью сокрытия их непосредственного участия в террористической деятельности и их доли ответственности за кровопролитие в Сирии. Я хотел бы сказать им, что фигурирующие в средствах массовой информации свидетельства тысяч сирийцев, вырвавшихся из-под блокады вооруженных террористических групп в Восточной Гуте, доказывают, что эти страны участвуют в причинении страданий этим гражданам посредством поддержки таких террористических групп. Выражением своих позиций, зло-

намеренными деяниями и незаконной оккупацией различных районов Сирии они показали, что, несмотря на свои заявления, они не могут избавиться от своей исторической алчности, оккупации и империализма. Выступая в Совете, они лгут о том, что прилагают усилия для нахождения политического урегулирования ситуации в Сирии, но позвольте мне кратко отметить, что нам удалось нарушить их планы в Алеппо и в Восточной Гуте, и мы сможем добиться того, чтобы они не одержали победу ни в одной части нашей страны.

За семь лет, прошедшие с начала террористической войны в Сирии, Соединенные Штаты, Великобритания и Франция неустанно поддерживают эту войну и помогают ее вести. Кроме того, они используют Организацию Объединенных Наций в качестве политического инструмента, с тем чтобы оказать давление на правительство Сирии и добиться осуществления своих гегемонистских планов, вмешаться в наши внутренние дела и дестабилизировать нашу страну. Они не используют Организацию Объединенных Наций для борьбы с терроризмом и его пособниками или для оказания помощи Сирии в преодолении страданий, причиненных ей вооруженными террористическими группами, что должно было быть их целью.

Специальный посланник посвятил часть своего выступления рассуждению о гуманитарной ситуации. В этой связи я хотел бы вновь заявить о том, что для сирийского правительства предоставление всевозможной гуманитарной помощи всем нуждающимся сирийцам — в какой бы части Сирии они ни находились — является приоритетом. Это наш долг, и мы исполняем свой долг. В соответствии с правовыми и конституционными обязательствами, установленными на основании международных решений и резолюций Совета Безопасности по борьбе с терроризмом, наше правительство было обязано провести военные операции в Восточной Гуте в целях спасения гражданских лиц от вооруженных террористических групп, которые удерживают их в качестве заложников и в течение многих лет используют в качестве «живого щита». В этой связи я хотел бы заявить, что, вопреки некоторым ложным заявлениям, все успешные военные операции Сирийской арабской армии и ее союзников против вооруженных террористических групп, контролирующих ряд районов, которые Организация Объединенных Наций — равно как и соглашения об урегулировании и примирении — относит к категории осажденных или труднодоступных, привели к облегчению страданий гражданского населения, сократили число таких районов и упростили гуманитарный доступ к ним, в том числе в Восточной Гуте.

Мы сожалеем о том, что Соединенные Штаты говорят о своем стремлении к достижению политического соглашения, и в то же время совершают основанные на лжи акты агрессии против нашей страны просто потому, что они стремятся оказать поддержку вооруженным группам, понесшим потери в Восточной Гуте. Именно Соединенные Штаты поддержали агрессию Израиля 9 мая, когда Израиль оказался не в состоянии защитить свои собственные марионеточные террористические группы и осуществить свой заговор против единства, суверенитета и территориальной целостности нашей страны. Израиль продолжал свои опасные акты агрессии, которые были бы невозможны без постоянной, неизменной поддержки правительства Соединенных Штатов, поскольку он пользуется безнаказанностью благодаря поддержке со стороны Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности, что позволяет Израилю и далее совершать террористические акты, угрожающие международному миру и безопасности в регионе и во всем мире. Сирийская Арабская Республика подтверждает, что благодаря своим военным и вооруженным силам она способна и готова отражать все акты агрессии против ее суверенитета и независимости. В то же время мы хотели бы вновь заявить о том, что никакие попытки поддержать этот слабеющий терроризм не сработают. Столь вопиющие нарушения не помешают нам бороться с терроризмом на всей территории Сирии.

Вчера завершился девятый раунд Астанинского процесса, и мы довольны его результатами. Мы благодарим делегации России, Ирана и принимающей страны, Казахстана, за достигнутые в рамках Астанинского процесса успехи в том, что касается борьбы с терроризмом. В итоговом документе совещания подчеркивается единство, суверенитет и территориальная целостность Сирийской Арабской Республики вопреки действиям любых внешних субъектов, которые пытаются их нарушить.

В сотрудничестве с нашими друзьями и союзниками сирийская армия успешно освободила Вос-

точную Гуту и южную часть Дамаска, обезопасив столицу и ее окрестности. Совместно с нашими друзьями и братьями мы также изгнали террористов из северной части Хомса и южной части Хамы. Сегодня мы вновь заявляем, что продолжим борьбу с терроризмом и усилия по освобождению всей нашей территории, до последней пяди земли, от терроризма и от стран, которые стремятся подорвать наш суверенитет.

В заключение отмечу, что правительство Сирийской Арабской Республики приложит все усилия для того, чтобы поддержать любые реальные шаги по достижению политического решения, в соответствии с которым сирийцы, и только сирийцы, будут определять свое будущее и принимать решения, гарантирующие суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я лишь хотела бы прокомментировать последнее заявление сирийского представителя, в котором он отметил, что Сирийская Арабская Республика приложит все необходимые усилия для достижения политического урегулирования. Мы, безусловно, приветствуем это заявление. Я хотела бы спросить его, может ли он сегодня заявить Совету, что Сирия приложит не меньше усилий для взаимодействия со Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии и с Советом, с тем чтобы предпринять конкретные шаги для осуществления Женевского процесса и начала работы конституционного комитета. Если бы Сирия могла сегодня дать такое обещание в этом зале, то, на мой взгляд, это позволило бы разблокировать многие направления усилий Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы уже неоднократно заявляли, что сотрудничаем со Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии. Делегация Сирийской Арабской Республики сотрудничает с ним напрямую. Как мы неоднократно заявляли, мы стремимся найти способ мирного урегулирования сирийского кризиса при ведущей роли сирийцев.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.